

Людмила Павловна Гарбуль

Вильнюсский университет

Вклад профессора С. Кохмана в разработку проблематики польско-русских языковых контактов

История исследования польско-восточнославянских языковых связей в XV–XIX вв. вообще, и польско-русских в частности, насчитывает уже около полутора столетий. Польские заимствования в восточнославянских языках неоднократно становились предметом внимания русских и западных исследователей. Работы, освещающие эту проблематику, достаточно многочисленны и разнообразны. По своему характеру они могут быть подразделены на несколько групп. К первой группе относятся исследования, посвященные собственно полонизмам, проникшим в восточнославянские письменные языки указанного периода. В них основной акцент делается на этимолого-хронологическом анализе заимствований (установление источника и времени заимствования, иногда — условий). Со второй половины XX в. в работах этого плана уделяется также внимание вопросам, связанным с реакцией принимающего языка, и проблемам освоения заимствований. К исследованиям второго типа, где так или иначе рассматриваются полонизмы, можно причислить историко-лексикологические публикации, посвященные различным группам словарей того или иного времени — функциональным или стилистическим. Еще одно направление в изучении польских заимствований — характеристика памятников отдельных жанров в этом отношении.

Одним из немногих исследователей, в чьих работах отражались либо совмещались все три указанных выше подхода в изучении польско-русских и — шире — польско-восточнославянских языковых контактов, был ушедший из жизни год назад накануне своего семидесятипятого (7.06.1935 – 3.04.2010) польский славист Станислав Кохман, к обзору трудов которого по данной проблематике мы хотели бы обратиться.

Без малого сто его научных публикаций, первые из которых появились в 60-е гг. XX в., отражают славистические интересы С. Кохмана.

Более половины из этих публикаций посвящено непосредственно проблематике польско-восточнославянских языковых контактов в XV–XIX вв. (4 монографии и почти 50 статей). В общей сложности в работах С. Кохмана представлен анализ около 900 полонизмов.

Труды этого автора стали новым шагом в разработке польско-восточнославянских языковых связей, поскольку учитывали новейшие достижения своего времени в области общей теории языковых контактов (работы А. Мартине, У. Вайнрайха, Э. Хаугена и др.). Опираясь на структурные принципы этой теории, С. Кохман развивает некоторые теоретические положения, касающиеся проблематики межславянских языковых отношений: он одним из первых обращает внимание на проблему заимствования внутриславянских дериватов из польского языка, а также на вопросы семантической деривации (калькирования) при изучении взаимодействия родственных языков. В отличие от многих своих предшественников, ограничивавшихся в основном составлением словарей полонизмов, С. Кохман в большей части своих исследований проводит скрупулезнейший историко-этимологический анализ материала, дает предметно-семантическую классификацию заимствований, рассматривает процессы их фонетико-морфологической адаптации.

В своих научных сочинениях он опирается на очень богатые и представительные фактические данные, охватывающие более трех столетий (в основном это XVI–XVIII вв., однако затрагивается и вторая половина XV в., а также XIX в.). Анализируются памятники разной языковой традиции: это, с одной стороны, дипломатическая корреспонденция, своды законов и актов, письма и бумаги Петра I и князя А. Куракина, с другой стороны — переводная и оригинальная литература XVI–XVII вв. самого разнообразного содержания и назначения (паломническая, различного рода трактаты и др.), а также первые русские театральные пьесы и произведения таких авторов, как В.К. Тредиаковский [Kochman 1972b; 1973a], А.Д. Кантемир, М.В. Ломоносов и др. Большое внимание С. Кохман уделяет памятникам лексикографического характера [Kochman 1963; 1971; 1973b; 1975c], отмечая как важную особенность этих источников то, что в словарях XVII в. сам составитель довольно часто сопровождает иноязычные слова пометами, указывающими на их происхождение.

С точки зрения тематики публикаций С. Кохмана выделяется несколько групп. Самую большую группу составляют исследования, посвященные анализу истории отдельных лексем, являющихся наименованиями понятий из различных сфер жизнедеятельности и культуры, с особым вниманием к пласту абстрактной лексики [Kochman 1972a;

1972c; 1974a; 1976b; 1977b; 1977c; 1977d; 1978b; 1978c; 1978d; 1979a; 1979b; 1980a; 1984a; 1984b; 1988a; 1989; 1993; 1994a]. В другую группу входят работы, в которых представлен разбор различных терминологических систем: судебной [Kochman 1965; 1977a], дипломатической [KD (I) 1971; KD (II) 1972; KD (III) 1973; KD (IV) 1974; Kochman 1978a; 1980b; 1991a], литературоведческой [Kochman 1975d; 1976a], философской [Kochman 1991b].

Кроме того, С. Кохман одним из первых при изучении межславянских языковых контактов уделил много внимания не только лексическим заимствованиям, но и калькам. Одни из этих исследований целиком посвящены проблемам калькирования и калькам, другие — попутно затрагивают эту проблематику. Всего таких работ 27: [Kochman 1967; 1972a; 1972c; 1973c; 1975a; 1975b; 1975d; 1976a; 1976b; 1977a; 1978a; 1978b; 1978c; 1978d; 1979b; 1980a; 1980b; 1984a; 1984b; 1988a; 1989; 1991a; 1993; 1994a; 2003; 2005b; 2006]. Семантические кальки из польского или заимствованные благодаря польскому посредничеству из латыни и западноевропейских языков анализируются в следующих публикациях: [Kochman 1967; 1972a; 1972b; 1973c; 1975a; 1975b; 1975d; 1977a; 1978a; 1978b; 1980a; 1984b; 1988a; 1991a].

В ряде статей этого автора рассматриваются сложные межславянские и межславянско-западноевропейские контакты: чешско-польско-русские [Kochman 1970; 1974a; 1974b], романо-польско-русские [Kochman 1973c; 1975b], а также посредническая роль белорусского и украинского языков в польско-русских языковых связях [Kochman 1988b]. Несколько публикаций посвящено общим проблемам и методологии изучения межславянских и славяно-западноевропейских языковых контактов [Kochman 1964; 1969; 1976c; 1978e; 1994b; 2003].

Отдельно остановимся на монографиях С. Кохмана. Первая из них [Kochman 1967] появилась, по словам самого автора, как реакция на противоречия, замеченные им в работах В.М. Тамань [Kochman 1975a, 9]. Это одно из немногих изысканий (и первая из монографий), анализирующих польское влияние на русский язык в XVII в. Основное внимание сосредоточено на уточнении хронологии довольно большого числа заимствований, регистрировавшихся в предшествующих исследованиях, а около 200 лексем из этого списка впервые квалифицируются С. Кохманом как полонизмы (всего в монографии перечисляется 580 полонизмов). Однако из-за недостаточно глубокого анализа некоторые случаи, трактуемые им как заимствования из польского, впоследствии вызывали сомнения у ряда исследователей [см. Basaj 1979, 5; Милейковская 1984, 34]. Да и сам автор позднее критически оценивал отне-

сение к полонизмам некоторых слов из своего перечня и отмечал, что уже в силу объективных причин (ограниченность базы источников и неразработанность исторической лексикологии славянских языков) эта монография не могла дать полной картины польского влияния на русский письменный язык XVII в. и не избежала некоторых неточностей и ошибок [Kochman 1975a, 9].

Следующая монография [Kochman 1975c] — это публикация словарных статей, включающих польские по происхождению лексемы из четырех рукописных словников XVII в. с обширным историко-этимологическим комментарием. Остается лишь сожалеть, что этот комментарий дается только к отдельным словам из *Алфавита иностранных речей* и касается в основном слов, которые составители словников ошибочно принимали за полонизмы, а также искаженных, редких и устаревших слов. Работа эта весьма значима в том плане, что показывает, сколь велика была доля полонизмов в словниках XVII столетия, а это, в свою очередь, может свидетельствовать о степени распространенности такого рода лексики в русском языке вообще.

В другой монографии, относящейся к тому же времени [Kochman 1975a], центр внимания перенесен на этимологические и функциональные вопросы. Большое количество внутриславянских дериватов среди анализируемой лексики потребовало разработки теоретической базы и инструментария для установления самого факта заимствования. Исследование проводилось на основе обширного материала, охватывающего три столетия (XVI–XVIII вв.), что дало возможность не только установить сам факт заимствования отдельных слов из польского языка в русский, но и определить степень устойчивости, функциональную валентность этой лексики, ее словообразовательный потенциал для образования исконно русских слов. В этом научном сочинении представлено много оригинальных славянских этимологий (напр., *награда*, *роскошь* и др.), которые отличаются глубиной анализа, логичностью выводов и степенью достоверности. В этом исследовании С. Кохман также доказывает, что польское влияние на русский язык отнюдь не затухает, начиная с первой половины 20-х гг. XVIII в., вопреки мнению В.В. Виноградова [1982, 96], а также Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной [1972, 175], а продолжает сохранять свою интенсивность на протяжении всей первой половины этого столетия. Много внимания автор уделяет и разработке такого вопроса, как роль сложных межславянских языковых контактов в процессе заимствования: чешско-польско-русских, польско-украинско-белорусско-русских.

Монография, вышедшая в 2005 г. [Kochman 2005a], включает в себя наиболее ценные и интересные исследования С. Кохмана, опубликован-

ные в различных периодических изданиях на протяжении последних тридцати лет и не утратившие своего значения до сих пор.

Обозрение научных трудов С. Кохмана позволяет говорить об их основополагающем значении в сфере изучения межславянских языковых контактов и несомненной значимости для разработки этих вопросов в будущем. Именно поэтому они получили широкий резонанс в славистических кругах, побуждая интерес к изучению этой проблематики, и нашли живой отклик в работах таких авторитетов мировой славистики, как А. Исаченко, О.Н. Трубачев, Б. Унбегаун, Б.А. Успенский и др. Эти исследования послужили стимулом и основой и для наших изысканий в области польско-русских и — шире — польско-восточнославянских культурных и языковых связей, что позволило не просто пополнить список полонизмов, проникших в русский письменный язык XVII в., но и говорить о польском языковом влиянии в указанное время как об одном из факторов, способствовавшем изменению языковой ситуации в Московской Руси, что создало предпосылки для формирования русского литературного языка нового типа [см. Гарбуль 2009, 421–430, 461].

ЛИТЕРАТУРА

- Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л., 1972: *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования.* Ленинград.
- Виноградов В.В., 1982: *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.* Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва.
- Гарбуль Л., 2009: *Семантические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века.* Вильнюс.
- Милейковская Г., 1984: Польские заимствования в русском литературном языке XV–XVIII веков, in *Studia z filologii rosyjskiej i słowiańskiej*, Т. 7. Warszawa.
- Basaj M., 1979: Stan i perspektywę badań nad wpływami polskimi na język rosyjski, *Slavia Orientalis*, т. XXVIII, № 1. 3–13.
- KD (I–IV) 1971–1974 = Kochman S., Polonizmy w języku rosyjskiej korespondencji dyplomatycznej (1487–1571), cz. I–IV, *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury. Seria B*, 1971, № 7. 37–54; 1972, № 8. 63–74; 1973, № 9. 33–42; 1974, № 10. 15–27.
- Kochman S., 1963: Przyczynek do dziejów leksykografii rosyjskiej. Słownik Siemionnikowa z XVII wieku, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska II*. 121–146.
- Kochman S., 1964: Z historii polsko-rosyjskich kontaktów językowych, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska III*, 107–142.
- Kochman S., 1965: Polskie zapożyczenia w moskiewskiej redakcji “Statutu Litewskiego”, *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury. Seria B*, № 1. 34–36.

- Kochman S., 1967: *Polsko-rosyjskie kontakty językowe w zakresie słownictwa w XVII wieku*. Wrocław.
- Kochman S., 1969: Некоторые вопросы изучения истории польско-русских языковых связей в области лексики, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska VI*. 129–141.
- Kochman S., 1970: Z historii czesko-polsko-rosyjskich związków leksykalnych, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska VII*. 69–78.
- Kochman S., 1971: Polonica w leksykografii staroruskiej, *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury. Seria B, № 7*. 5–8.
- Kochman S., 1972a: Z historii wyrazów rosyjskich (*бытность, воображение, врожденный, понятие, понятность*), *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska VIII*. 103–120.
- Kochman S., 1972b: Wasilij Trediakowski w kręgu polskich wpływów językowych, *Acta Universitatis Wratislaviensis III. № 3*, 39–54.
- Kochman S., 1972c: Dzieje wyrazów rosyjskich. 1. *Роскошь*, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska IX*. 5–18.
- Kochman S., 1973a: О языке первых пьес театра. Полонизмы, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XI*. 83–99.
- Kochman S., 1973b: Słownictwo polskie w XVII-wiecznych słownikach rosyjskich, *Zeszyty Naukowo-Dydaktyczne VI. Humanistyka II*, Białystok, 37–51.
- Kochman S., 1973c: Polsko-rosyjskie stosunki językowe (XVI–XVIII wiek) a wpływy romańskie w słowiańskich językach literackich, in *VII Międzynarodowy Kongres Słowistów. Streszczenia referatów i komunikatów*. Warszawa, 89–90.
- Kochman S., 1974a: К вопросу о неославянизмах, in *Проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков*. Москва, 154–162.
- Kochman S., 1974b: Z zagadnień czesko-polsko-rosyjskich związków leksykalnych, *Studia Śląskie. Seria Nowa XXVI*. 145–159.
- Kochman S., 1975a: *Polsko-rosyjskie stosunki językowe od XVI do XVIII wieku*. Wrocław.
- Kochman S., 1975b: Латынь как источник польско-русских словесных калек, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XII*. 19–27.
- Kochman S., 1975c: *Polonica w leksykografii rosyjskiej XVII wieku*. Wrocław.
- Kochman S., 1975d: Из истории литературоведческой терминологии в русском языке, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XIV*. 47–58.
- Kochman S., 1976a: К истории литературоведческой терминологии в русском языке, *Acta Universitatis Wratislaviensis. Slavica Wratislaviensia VI. № 270*, 87–107.
- Kochman S., 1976b: Из истории русской лексики (*благосостояние, впечатление, обнародование, обстоятельство*), *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XIII*. 71–79.
- Kochman S., 1976c: Z problematyki wschodniosłowiańsko-polskich związków lek-

- sykalnych, in *Języki i literatury wschodniosłowiańskie. Materiały Ogólnopolskiej Konferencji Naukowej*. Łódź, 32–41.
- Kochman S., 1977a: Z dziejów terminologii sądowniczej w językach wschodniosłowiańskich (*право, новод*), *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XV*. 73–86.
- Kochman S., 1977b: Из истории слов. Русское «разница» ‘differentia’ и родственные образования, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XV*. 87–93.
- Kochman S., 1977c: Z badań nad słownictwem wschodniosłowiańskim, *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział Języka i Literatury. Seria B, № 13*. 43–50.
- Kochman S., 1977d: “Podły” i jego innosłowiańskie nawiązania, *Poradnik Językowy*, z. 10 (354). 425–432.
- Kochman S., 1978a: Z badań nad terminologią dyplomatyczną w języku rosyjskim XVI–XVIII wieku (*грамота, лист*), *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XVI*. 73–86.
- Kochman S., 1978b: Przyczynek do dziejów derywatów na –ение w języku rosyjskim: «поведение», *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XVI*. 87–96.
- Kochman S., 1978c: Niezauważone kalki w języku rosyjskim: “относиться” — “отношение”, *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Wydział Humanistyczny. Filologia Rosyjska VII*. 129–136.
- Kochman S., 1978d: О новых словах в русском языке XVIII века (*легковерие, легкомыслие, суеверие*), *Slavia Orientalis*, t. XXVII, № 3. 401–403.
- Kochman S., 1978e: Wschodniosłowiańsko-polskie stosunki leksykalne od XVI do XIX wieku (zarys problematyki), in *Z Polskich Studiów Slawistycznych V*. Warszawa, 255–261.
- Kochman S., 1979a: Ros. “рассудок” i jego słowiańskie nawiązania, *Studia Rossica Posnaniensia*, z. X. 67–75.
- Kochman S., 1979b: Niezauważone kalki w języku rosyjskim: “заниматься” — “занятие”, *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Wydział Humanistyczny. Filologia Rosyjska VIII*. 143–159.
- Kochman S., 1980a: К истории культурной лексики в восточнославянских языках: «наука» ‘scientia’, *Slavia Orientalis*, t. XXIX, № 3. 115–120.
- Kochman S., 1980b: Europejskie elementy w rosyjskiej terminologii dyplomatycznej, *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Wydział Humanistyczny. Filologia Rosyjska IX*. 107–118.
- Kochman S., 1984a: Rosyjskie composita z członem –ведение (geneza i rozwój), *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Wydział Humanistyczny. Filologia Rosyjska XII*. 81–93.
- Kochman S., Szniwier Cz., 1984b: Czy ros. «присяга» ‘przysięga’ jest polonizmem?, *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Wydział Humanistyczny. Filologia Rosyjska XII*. 95–104.
- Kochman S., 1988a: Pol. „inteligencja“, ros. «интеллигенция» ‘warstwa społeczna

- ludzi wykształconych zajmujących się zawodowo pracą umysłową? — nazwy rodzime czy zapożyczone (z badań nad słowiańskim słownictwem kulturowym), in *Wokół języka. Rozprawy i studia poświęcone pamięci Prof. Mieczysława Szymczaka*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź, 211–220.
- Kochman S., 1988b: Rola i miejsce języków ukraińskiego i białoruskiego w kontaktach językowych polsko-rosyjskich (XVI–XIX w.), in *X Международен конгрес на славистите. Резюме на докладите*. София, 162–163.
- Kochman S., 1989: O wyrazach typu «столкновение» w historii języka rosyjskiego, in *Z problemów ewolucji współczesnych języków słowiańskich w aspekcie socjolingwistycznym*. Warszawa, 25–42.
- Kochman S., 1991a: Niezauważone polonizmy w rosyjskiej terminologii dyplomatycznej (XVI–XVII w.), *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury. Seria B*, № 23. 29–35.
- Kochman S., 1991b: Z dziejów terminologii filozoficznej w języku polskim: „postęp“ – „postępowy“, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Językoznawstwo XIII. Onomastyka. Historia języka. Dialektologia*. 415–420.
- Kochman S., 1993: Słowiańskie słownictwo literackie w nurcie europejskim (paralele polsko-rosyjskie: pol. „pomnik“ i ros. «памятник»), *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury. Seria B*, № 24. 25–27.
- Kochman S., 1994a: К вопросу о кальках в русском литературном языке: глагол «притязать» и родственные слова, *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XXXIII*. 55–61.
- Kochman S., 1994b: Европейское лексическое наследие в русском литературном языке (культурный аспект), in *Русский язык и литература в диалоге культур*. Regensburg, 224–225.
- Kochman S., 2003: К вопросу о кальках в истории русского литературного языка (заметки на полях одного исследования), in *Wokół struktury słowa*. Red. A. Pstyga. Gdańsk, 25–36.
- Kochman S., 2005a: *Studia nad słownictwem i frazeologią słowiańską*. Opole.
- Kochman S., 2005b: Из истории германизмов в русском литературном языке — необходимость и родственные слова, in *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza*, t. II. Red. A. Pstyga. Gdańsk, 35–43.
- Kochman S., 2006: Из церковнославянского наследия в истории русского языка (*прозябать – прозябание*). *Glottodydaktyka i jej konteksty interkulturowe. Studia Rossica XVIII*. Warszawa, 145–150.

LIUDMILA PAVLOVNA GARBULJ

About the contribution of the professor S. Kochman into the working out of the problems on the Polish-Russian language contacts

The article provides a short review of investigations of the Polish-Russian and Polish-East Slavonic language contacts in 15th–19th cc. of the noted Polish specialist in the philology of the Slavs professor S. Kochman, and his valuable contribution in the working out of these problems.

KRAKOWSKO-WILEŃSKIE STUDIA SLAWISTYCZNE

С. Ю. Темчин

Исследования
по кирилло-
мефодиевистике
и палеославистике

Tom 5
Kraków 2010

